

М.Б. КУДАЙБЕРГЕНОВ

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ, СЕПАРАТИЗМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Тerrorизм является наиболее ярким и очевидным проявлением международной преступности в целом. Прежде отметим, что в доктрине международного права, при этом, указывается на следующие особенности самого понятия и сущности международной преступности. Так, П.И. Гришаев предлагает понимать под международной преступностью относительно массовое, классово-социальное, исторически-прходящее, изменчивое явление уголовно-правового характера и по вполне понятным причинам круг деяний, образующих в совокупности понятие международной преступности, гораздо уже, чем круг общественно опасных деяний, запрещенных национальным уголовным законодательством [1, с. 19].

Известный советский ученый-юрист, исследователь проблем международной преступности И.И. Карпец обоснованно указывает на тот факт, что длительный период в правовой литературе термин «международная преступность» или не употреблялся вовсе, или произносился с осторожностью, с большими оговорками, как правило, мы оперировали менее обязывающим термином «международные преступления» или «преступления международного характера»...»[2, с. 285].

Стоит заметить, что деление всех известных международному праву преступлений на международные преступления и преступления международного характера в настоящее время носит в большей степени формальный характер и связано это, прежде всего, с тем, что стирается ранее выделяемая грань между двумя этими видами преступлений по международному праву. Такие изменения происходят в силу все той же интернационализации преступности, выявления причастности некоторых государств к тем преступлениям, которые ранее определялись как преступления международного характера и, следовательно, исключали государства из списка возможных субъектов таких преступлений. Помимо этого, слиянию двух известных категорий преступлений по международному праву способствовало и принятие проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, когда в один ряд с такими признанными международными преступлениями, как агрессия, геноцид, исключительно серьезные военные преступления,

были поставлены ранее относимые к категории преступлений международного характера незаконный оборот наркотических средств и терроризм.

Не ставя в рамках настоящей статьи задачи по обоснованию именно теоретических проблем определения юридического состава двух указанных выше категорий преступлений, вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на необходимость и возможность определения терроризма по смыслу международного права в качестве преступления против мира и безопасности человечества. Более того, в сферу интересов международного права терроризм попадает еще в начале прошлого столетия, когда именно в рамках международного акта принимается попытка юридического оформления состава этого преступления и определения отдельных средств и методов по международному противодействию этому преступлению. Речь, в частности, идет о принятых в 1937 году международных конвенциях по предупреждению и пресечению терроризма и учреждению Международного уголовного суда для наказания лиц, виновных в совершении терроризма.

В настоящее время принято уже более 10 универсальных международных договоров, направленных на борьбу с различными проявлениями терроризма, включая, в частности, вопросы борьбы с финансированием терроризма и борьбы с бомбовым терроризмом.

Помимо этого, не менее эффективными и масштабными представляются инициативы и усилия государств по борьбе с терроризмом в рамках отдельного региона. Показательным является, в частности, европейский опыт конвенционного оформления процесса международного сотрудничества европейских государств по борьбе с этим преступлением.

Возвращаясь к объекту настоящего исследования, хотелось бы особо подчеркнуть именно оправданные и обоснованные усилия государств-членов ШОС по противодействию терроризму путем принятия и применения конвенционных и институциональных механизмов в этих целях. Именно Конвенция ШОС по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом по сути дела закладывает прочные правовые основы по про-

По смыслу статьи 7 Конвенции, центральные компетентные органы Сторон обязуются осуществлять обмен информацией, представляющей взаимный интерес, в частности, о:

1) готовящихся и совершенных деяниях, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, выявленных, а также пресеченных попытках их совершения;

2) подготовке к совершению деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, в отношении глав государств и иных государственных деятелей, сотрудников дипломатических представительств, консульских учреждений и международных организаций, других лиц, пользующихся международной защитой, а также участников государственных визитов, международных и государственных политических, спортивных и иных мероприятий;

3) организациях, группах и лицах, готовящих и (или) совершающих деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, а также иным образом участвующих в этих деяниях, включая их цели, задачи, связи и иные сведения;

4) незаконном изготовлении, приобретении, хранении, передаче, перемещении, сбыте и использовании сильнодействующих ядовитых, отравляющих, взрывчатых веществ, радиоактивных материалов, вооружения, взрывных устройств, огнестрельного оружия, боеприпасов, ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при его создании, с целью совершения деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции;

5) выявленных или предполагаемых источниках финансирования деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции;

6) формах, методах и средствах совершения деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции.

Таким образом, рассматриваемая Конвенция предлагает конкретный перечень мероприятий, определяя предметный характер и направленность международного сотрудничества государств-членов ШОС по борьбе с указанными преступлениями в рамках данной Конвенции.

В развитие данной Конвенции и в целях дальнейшего совершенствования международного сотрудничества государств-членов ШОС важное значение имеет принятие 29 мая 2003 года Декларации глав государств-членов ШОС. В Декларации, в частности, отмечено, что «государства-

члены ШОС считают, что от современного терроризма, наркоугрозы и других трансграничных вызовов, в условиях нарастающей глобализации политических, экономических и социальных процессов, не может отгородиться ни одна страна в мире. В этой связи не вызывает сомнения настоятельная необходимость широкого взаимодействия всех стран как на региональном, так и глобальном уровнях, реального вклада каждого государства в решение этих поистине общемировых проблем. Государства-члены ШОС, признавая транснациональный характер современного терроризма, находясь на передовой линии борьбы с его конкретными проявлениями, следуют курсу на взаимное сотрудничество и активное участие в усилиях мирового сообщества в борьбе с терроризмом, включая перекрытие каналов его финансирования. В этом они отводят важную роль тесному взаимодействию правоохранительных органов и спецслужб, а также оборонных ведомств государств-членов ШОС. Наряду с развитием взаимодействия в рамках ШОС, государства-члены Организации намерены активно сотрудничать с Контртеррористическим комитетом СБ ООН. Они придают важное значение скорейшей доработке в ООН проектов Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и Всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма принята 13 апреля 2005 года Резолюцией 59/290 на 91-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. В то же время государства-члены ШОС последовательно и неизменно исходят из того, что борьбу с терроризмом необходимо вести на основе норм и принципов международного права, ее нельзя отождествлять с борьбой против какой-либо религии, отдельных стран и национальностей».

Следует добавить, что и согласно Хартии ШОС жизненно необходимым направлением деятельности, ее целями и задачами определяется именно совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией. Координация всей работы в рамках ШОС на данном направлении осуществляется в соответствии с решениями Ташкентского саммита ШОС (2004 г.) через механизм встреч секретарей советов безопасности государств-членов. Два раза в год, как известно, проходят заседания Совета РАТС – руководящего органа, который при-

ряд признаков, отражающих его сущность как особого общественно-политического явления, но не отличительных по сравнению с экстремизмом, поскольку экстремизм как социально-политический феномен представляет собой совокупность различных крайних форм политической борьбы, и одной из таких форм является терроризм. Таким образом, здесь речь может идти о соотношении родового и видового понятий [3, с. 41–42].

Вместе с тем, не следует делать упор только на тактическую сторону терроризма, упуская и его стратегическую сторону, тогда как экстремизм, в большей степени, относится к явлениям стратегического порядка.

Важно указать и мнение российского ученого А. Жалинского, который заметил следующее: «Важно выяснить, что мы будем понимать под терроризмом. Российский УК дает очень широкое его понятие. Видимо, следует ограничить понимание терроризма теми случаями, когда в основе соответствующих насильственных действий лежит стремление изменить существующий правопорядок» [4, с. 23]. Указанный исследователь, таким образом, предлагает выделять государственный (легальный) и экстремистский терроризм.

Другой российский ученый-юрист Б. Мартыненко из многочисленных форм экстремизма выделяет экстремизм политический (направленный на уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры «тоталитарного порядка» «левого» или «правого» толка); национальный (защита «своей нации», ее прав и интересов, ее культуры и языка, с отвержением при этом подобных прав для других); националистический (стремление к отделению, обособлению) и религиозный (проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий либо жестоком противоборстве в рамках одной конфессии) [5, с. 30–31].

4. Отдельные составы, охватываемые понятием «экстремизм» по смыслу Шанхайской Конвенции 2001 года, отражены в статьях 168 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти либо осуществление представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан», 169 «Вооруженный мятеж», 170 «Призывы к насильствен-

ному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Республики Казахстан».

При этом, без законодательного разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм», в том числе в УК РК, тяжело будет преодолеть существующее расширительное толкование отдельных насильственных актов политической направленности как проявлений терроризма. Тут необходимо также учесть тот факт, что в действующем уголовном законодательстве Казахстана отсутствуют такие ключевые дефиниции, как «политический экстремизм», «общественная организация экстремистской направленности», «деструктивная религиозная организация» и другие юридические понятия, необходимые для активизации и согласованности действий органов власти по противодействию политическому и религиозному экстремизму.

В этой связи, представляется необходимым включить в УК РК отдельную норму, определяющую состав экстремизма как уголовно-наказуемого действия, объединив в эту статью уже действующие нормы указанных выше статей 168, 169, 170 УК РК.

5. Можно также заметить, что казахстанский законодатель смешал два самостоятельных преступления, хотя и тесно между собой связанных – экстремизм и сепаратизм. При этом, в действующем Уголовном кодексе вовсе не обозначены эти преступления как таковые не обозначены.

Состав преступления сепаратизма смешан с составом преступления экстремизма в статье 170 УК РК: «1. Публичные призывы к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти, подрыву безопасности государства или насильственному изменению конституционного строя^{*}, а равно к насильственному нарушению целостности Республики Казахстан и единства ее территории, а также распространение с этой целью материалов такого содержания? ...»^{**} и в статье 169 УК РК: «Организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан либо нарушения территориальной целостности Республики Казахстан – ...».

В этой связи, предлагается разграничить в действующем УК этим два преступления, а состав преступления сепаратизма определить следующим образом: Совершение действий, направлен-

* Состав, подпадающий под понятие экстремизма.

** Состав, подпадающий под понятие сепаратизма.

ческий, воздушный, международный, идеологический, этнический, религиозный, индивидуальный, государственный, националистический, военный, корыстный, криминальный и идеалистический.

Несколько особую классификацию, основанную на отдельных международных договорах по борьбе с терроризмом и нормы национального уголовного права государств, предлагают Г. Миньковский и В. Ревин. Так, указанные исследователи выделяют: «государственный терроризм» (организуемый или поддерживаемый одним государством против другого), международный, системный внутригосударственный, иной внутригосударственный, религиозный, точечный [7, с. 85].

Т. Бояр-Созонович выделяет в терроризме три основных вида: государственный - террористические акции, осуществляемые государством или при поддержке государства; групповой (или организованный) – террористические акции, осуществляемые группами или организациями частных лиц, не пользующимися поддержкой государства; стихийный (индивидуальный) – террористические акции, осуществляемые частными лицами [8, с. 11].

У западной школы международного права несколько отличительные варианты классификации терроризма. Так, французский юрист-международник Лоран Диспо выделяет: оппозиционный правый терроризм, государственный левый, государственный правый, оппозиционный левый [9, с. 57]. Кроме того, он включает в эту схему еще одну разновидность терроризма – национально-освободительные движения.

Таким образом, такое множество различных вариантов классификации терроризма объективно приводит к некой путанице, когда к терроризму ошибочно относят действия, явно не сопоставимые с уже известным составом этого преступления по смыслу международного и национального уголовного права. Таким образом, большая часть предлагаемых определений и понятий терроризма связана с различными характеристиками терроризма по идеиному мотиву и, следовательно, отражают в большей степени отдельные черты, свойственные как экстремизму, так и терроризму.

7. В целом, еще раз обосновывая важность и особый статус ШОС, признавая, что никакое другое региональное объединение в настоящее время не может быть противопоставлено именно этой организации в качестве лучшей альтернати-

вы, следует согласиться с мнением К. Шерьязданов, который точно указывает, что «на настоящем этапе никакая другая международная структура, кроме ШОС, неспособна дать центральноазиатским странам возможность для выстраивания наиболее адекватной модели взаимодействия друг с другом и с основными внегеографическими центрами силы с целью обеспечения безопасности и развития. ШОС представляется региональным актором наиболее предпочтительным механизмом благодаря тому, что формирует условия как для поддержания стабильности политических режимов в ЦАР, так и для создания благоприятного и конструктивного экономического климата, а также безопасной в военно-политическом плане обстановки».

ЛИТЕРАТУРА

- Гришаев П.И. Международная преступность и ее причины: Лекция. – М., Министерство высшего и среднего образования СССР, 1987.
- Карпец И.И. Международная преступность. – М.: «Наука», 1988.
- Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под. ред. Е.И. Степанова. – М., 2000.
- Жалинский А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. – 1995. – № 4.
- Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма (на примере России конца 80-х – 90-х годов XX века): Автoref. докторской диссертации на соис. уч. степени канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999.
- Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. – М.: Институт международного права и экономики, 1996.
- Миньковский Г.М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. – 1997. – № 8.
- Т. Бояр-Созонович. Проблемы классификации современного терроризма. Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы. – М., 1989.
- Dispot L. La machine à terreur. P., Edition Grasset, 1978.

Резюме

Халықаралық-құқықтық деңгейде терроризмге, экстремизмге және сепаратизмге қарсы тұрудың біршама елдекті құқықтық мәселелерін және терроризммен, экстремизммен және сепаратизммен күрес туралы Шанхай конвенциясының жеке ережелерін Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына имплементациялау қажеттілігі мәселелерін қарастыруға талпыныс жасалады.

Summary

The article's dedicated to analysis of the most actual legal aspects of counteraction for terrorism, extremism and separatism according to the Shanghai Convention for struggling with terrorism, extremism and separatism and an implementation of the rules of the said Convention into the Criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

Сыртқы экономикалық қызмет субъектілері шетел нарығына шыға алады, шетелде қызмет көрсете алды, өнімді импорттайты, сонымен қатар сыртқы экономикалық қызметті делдалдар арқылы жүргізе алды. Бір кәсіпорынның өзі сыртқы нарыққа делдалдар арқылы шыға алды. Мысалы, маңызды шикізат атаулары бар өнімнің экспорттында егер кәсіпорынның маңызды шикізат ресурстарын экспорттаушысы мәртебесі болмаған жағдайда, бұл тауарлардың экспортты осындай беделі бар делдалдар арқылы жүзеге асырылады. Бұл жағдайда делдалдар үшін делдалдық қызметті көрсетуге шарттар жасасу міндеттілігі бекітілген.

Сыртқы экономикалық қызмет субъектісі болып арнайы тіркелу талап етілмеген сыртқы экономикалық қызметтің салаларында делдалдық қызметпен айналысатын кәсіпорындар да танылады. Мұндай делдалдар тұтынушыларды сыртқы сауда операциялары бойынша ең колайлы әріптестер іздеу жолымен үздіксіз байланыстыра алды, комиссия шарты бойынша сыртқы сауда келісімшарттарын жасайды, экспортты-импорттық операциялармен және басқа да сыртқы экономикалық қызметпен айналыса отырып, өз атынан және өз есебінен өрекет етеді. Делдалдар да, делдалдар арқылы өз қызметтің жүзеге асыруышы кәсіпорындар да сыртқы экономикалық қызмет субъектілері болып табылады [3].

Сыртқы экономикалық қызметтің жүзеге асыруға мемлекеттің әсері.

Мемлекет өзінің ұлттық мұдделерін, бүкіл қоғамның мұддесін корғау мақсатында сыртқы экономикалық қызметті реттеуді жүзеге асырады, сонымен қатар катысушыларға қолдау көрсете отырып немесе сыртқы экономикалық қызметтің жеке түрлерін жүзеге асыру үшін қолайсыз жағдайларды құра отырып, белгілі бір жолмен әсер етеді.

Сыртқы экономикалық қызмет субъектілеріне мемлекеттік әсер ету тікелей болуы мүмкін, мысалы, кедендік баждарды төлеу бойынша накты экспертерге женілдіктер беру, жанама, мысалы, сыртқы экономикалық қызмет катысушыларын басқа тауарларды импорттауға өкелу үшін белгілі бір өнімге жоғарғы импорттық тарифтерді бекіту жолымен болуы мүмкін.

Мұндай әсер ету сыртқы экономикалық қызметті жүргізуде туындастын қатынастарды реттейтін, жария және жеке мұдделерді корғауды мақсат етіп қоятын заңнамалық және басқа да нормативтік актілерді қабылдау жолымен жүзеге асырылады.

Мемлекеттік әсер ету келесідей бағыттар бойынша жүзеге асырылады:

а) экономиканы оңайлатуды, оның тұрақтылығын, дамуын қамтамасыз ету.

Барлық мемлекеттік реттеу осы мақсаттарға бағытталған, және жеке алғанда, мемлекет экспортты-импорттық операцияларды жоспарлайды, капитал ағымын елден шығармаға жол бермеу, экономикалық мұдделерін корғау үшін валюталық кірістің репатриациясын қамтамасыз ете отырып, кедендік, валюталық бақылауды жүргізеді.

б) азаматтардың денсаулық қауіпсіздігін және коршаған ортанды қорғауды қамтамасыз ету.

Мемлекет импорттаушыдан сапа сертификатын, ветеринарлы, санитарлы қуәліктердің болуын қарастыра отырып, белгілі бір тауарлардың кіруіне арнайы талаптар бекітеді.

в) отандық шаруашылық субъектілерінің шетел нарығына шығуға мүмкіндігін қамтамасыз ету.

Әлемдік сауда тәжірибесінде тауарлар қатары импорты бойынша шектеулер қолданылады. Бұл шектеулер уақытша да, тұрақты да болуы мүмкін. Экспортты жүзеге асыру жағдайлары мәселелері бойынша ақпаратты білу сыртқы экономикалық қызметтің табысты жүргізу үшін, кәсіпкерлердің бәсекеге қабілеттілігінің міндетті деңгейіне жету үшін қажетті алғышарт болып табылады. Бұл мақсаттарда казақстандық үкіметке басқа мемлекеттердің үлгісінде отандық экспорттаушыларға ақпараттық және кенестік қызметтер көрсету бойынша жүйе құру қажет.

г) мемлекеттік қажеттіліктерді қамтамасыз ету.

Мемлекеттік қажеттіліктер үшін өнімді жеткізуде женілдіктік несиелеу, осындай өнімді экспортқа жеткізетін кәсіпорындарды валюталық кірісінің бөлігін міндетті сатуынан босату қарастырылған.

д) отандық кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету

Отандық кәсіпкерлерді корғау мақсатында және оларға материалды зиян келтірмеу мақсатында арнайы антидемпингтік және өтемақылық баждар бекітіледі.

е) экономиканың жеке салаларын дамытуды ынталандыруды қамтамасыз ету және ғылыми-техникалық прогресске септігін тигізу.

Бұл мақсаттарда мемлекет жана құрылымның сатылымының женілдіктік несиелеуін жүргізеді, экспорттық несиенің сақтандыруын қамтамасыз етеді, өндірістің модернизациясын қамтамасыз ету үшін, отандық өнеркәсіптің қажеттіліктерін қамтамасыз ету мақсатында және отандық тауарларды шетел нарығына шығару мақсатымен

өмірін қамсыздандыру үшін қажетті импортты да шектеуге мәжбүр етеді [5].

Салықтар сыртқы экономикалық қатынастардың маңызды реттеушісі болып табылады, мұнда жай салықтар мен арнайы салықтар және кедендік баждар бар.

Көптеген елдерде экспорт пен импорттың кедендік тарифтік реттеуі жүргізіледі.

Кедендік кодекс кедендік аумақтың бірлігі, кедендік баждар мен алымдардың бірлігі негізінде кедендік істің қағидаларын бекітеді. Кедендік тариф ішкі нарықтағы шетел бәсекелестігін реттеуге арналған. Кедендік тариф – республиканың кедендік аумағына кіргізілетін және осы аумақтың шегінен тыс кіргізілетін тауарлар мен басқа да заттарға салынатын кедендік баждардың жүйеленген ставкаларының тізбегі.

Кедендік баждар – кедендік тарифпен қарастырылған ставкалар бойынша тауарларды ұлттық шекара арқылы өткізілетін мемлекетпен алынатын салықтар. Отандық ғылымда адвалорлы, ерекше аралас баждар ставкалары кең таралған, адвалорлылар салық салынатын тауарлардың кедендік құнына пайызben салынады, спецификалық – бекітілген мөлшерде салық салынатын тауарлардың бірлігіне салынады, ал аралас ставкалар салық салудың екеуінің де бірігүй арқылы салынады. Кіргізілетін, шығарылатын, транзитті, мерзімдік, арнайы, антидемпингтік, өтемақылық, протекционистік, преференциалды кедендік баждар ажыратылады. Мерзімдік кедендік баждар тауардың кіргізілуі мен шығарылуын оперативті реттеу үшін колданылады, бұл баждардың мерзімі төрт айдан аспайды.

Арнайы кедендік баждар келесі жағдайларда колданылады:

- тауарлардың кіргізілуі осындай тауарлар отандық өндірушілеріне қауіп тигізетін болса;
- осы елдің мұдделерін бұзатын сыртқы экономикалық байланыстар қатысуышыларына қатысты ескерту шарасы ретінде немесе қолайсыз бәсекелестіктің алдын алу шарасы ретінде;
- басқа елдер тарапынан елдің мұддесіне зиянын тигізетін дискриминациялық және басқа да әрекеттерге жауап шарасы ретінде. Антидемпингтік баждар ел аумағына экспорт еліндегі бәсекелес бағаға қарағанда едөүір төмен бағалы тауарларды кіргізгенде колданылады және егер мұндаиді кіргізілу осындай тауарлардың отандық өндірушілеріне зиянын тигізсе [6].

Өтемақылық баждар келесі жағдайларда колданылады:

- Субсидиялар колданылған тауарлар

кіргізілуінде, өндірісінде немесе экспортында және егер мұндаиді кіргізу осындай немесе бәсекелес тауарлардың отандық өндірушілеріне зиянын тигізсе;

- Тауар елінің кедендік аумағы шегінен шығарылғанда, тікелей немесе жанама субсидиялар қолданылған өндірісте, егер мұндаиді шығару осы елдің мұддесіне зиянын тигізетін болса. Қазакстанда кедендік ресімдеуге алым алынады, яғни, мәміле сипаты және декларация типіне тәуелсіз жүктің кедендік декларациясының қосымша пакттары негізіндегі кедендік процедуралар, сыртқы экономикалық қызметтің тауарлық номенклатурасының ерекшеліктері бойынша мүлікті ресімдеуде шетелдегі немесе ТМД аумағындағы түрғылықты жері бар заңды тұлғалар үшін төлем процедураларына ерекше жол бекітілген.

Бұдан басқа келесідей кедендік төлемдер төленеді:

- тауарларды сақтағаны үшін кедендік алым;
- тауарды кедендік ілескені үшін кедендік алым;
- акпарат және кеңес бергені үшін төлем;
- кедендік органдармен лицензияны бергені үшін алым және лицензияны жаңартканы үшін алым;
- кедендік аукциондарға қатысқаны үшін төлем;
- алдын ала шешім қабылдағаны үшін төлем;
- кедендік ресімдеу бойынша мамандарға біліктілік атtestатын бергені үшін алым.

ҚР Қаржы министрлігінің Кедендік комитеті кедендік төлемдерді алу тәртібін анықтайды, оның органдары кедендік декларация бойынша кедендік бақылауға тауарларды тексеруде төлемдердің төлентенін тексереді. ТМД елінде өнімді жеткізуге кедендік бажды төлеу әрекет етуші заңнамамен және осы елдермен жасалған үкіметаралық келісімдермен жүзеге асырылады.

Қазіргі заманда түрлі үйымдастыруышылық-құқықтық нысандағы көсіпорындар сыртқы нарыққа жеке шығу мүмкіндігіне ие болғанда, бұл құқық коммерциялық операцияларды жүргізудін, техникалық дайындықты игерудін, сыртқы сауда мәмілесін жасау мен орындаудың біршама орынды нысандары мен өдістерін зерттеу жағдайында олармен тиімді жүзеге асырылуы мүмкін. Сыртқы сауда мәмілесі деп коммерциялық көсіпорындары әртүрлі елде орналасқан тараптар (субъектілер) арасында сатып алу-сату саласында азаматтық-құқықтық қатынастарды орнатуға, өзгертуге және тоқтатуға бағытталған әрекеттерді айтамыз.

например, не может утверждать, что телефонные разговоры о криминальной деятельности не подпадают под действие права на неприкосновенность корреспонденции. В деле Халфорда против Соединенного Королевства — *Halford v UK*, решение ЕСПЧ от 25 июня 1997 — Европейский Суд установил, что защита, предоставляемая в соответствии со статьей 8 Европейской Конвенции, распространяется на телефонные переговоры, как служебные, так и частные, проводимые по телефону, установленному в офисе [3, с. 32–33].

В недавнем деле Копланд против Соединенного Королевства — *Copland V. The United Kingdom*, решение ЕСПЧ от 3 апреля 2007 — Европейский Суд подтвердил, что защита в рамках статьи 8 распространяется также на сообщения, отправленные и полученные с помощью электронной почты, даже в том случае, когда они отправлены с рабочего места. Суд усмотрел нарушение прав заявительницы, чьи телефонные переговоры, электронная почта и использование интернета контролировались работодателем. В числе причин своего решения Суд отметил, что заявительница не получила предупреждения о том, что ее корреспонденция находится под наблюдением. Кроме того, в законодательстве государства на тот момент не норм, регулирующих такое наблюдение, таким образом, отсутствовали достаточные гарантии защиты заявителя от произвольного вмешательства властей [4].

Личность, как отправителя, так и адресата корреспонденции играет роль в определении того, что требуется в соответствии для обеспечения неприкосновенности корреспонденции. Например, Суд может внести ясность в то, насколько важна защита по отношению к письмам и другой корреспонденции между адвокатами и их клиентами, в частности находящимися под стражей.

Перехват сообщений — в форме прослушивания и записи телефонных переговоров или просмотра письменной корреспонденции — обычно представляет собой нарушение права на уважение к личной жизни и корреспонденции. Спорными в таких случаях неизбежно будут вопросы о том, может ли пострадавший доказать, что вмешательство действительно имело место и/или соответствовали ли принятые меры закону.

По мнению Комитета по правам человека, Статья 17 Пакта о гражданских и политических правах требует, чтобы неприкосновенность и конфиденциальность корреспонденции были гарантированы де-юре и де-факто. Корреспонденция должна доставаться адресату без перехвата, не

вскрываться и не прочитываться, так или иначе. Должно быть запрещено электронное или иное наблюдение, перехватывание телефонных, телеграфных и других сообщений, прослушивание и запись телефонных разговоров.

Было признано, что использование скрытых подслушивающих устройств для прослушивания частных телефонных разговоров подпадает под определение вмешательства в личную жизнь и составляет нарушение неприкосновенности корреспонденции. Более того, это положение применимо вне зависимости от содержания телефонных переговоров. В деле Хэлфорда против Соединенного Королевства телефонные переговоры как деловые, так и частные, были признаны Европейским Судом подпадающими под понятие «личной жизни», даже когда проводились с телефона, установленного в офисе [3, с. 33]. Наоборот, в том случае, когда заявитель использовал радиоканал гражданской авиации, — № 21353/93 решение ЕСПЧ от 27 февраля 1985 — прослушивание не рассматривалось как вмешательство в личную жизнь, поскольку разговор шел на волне, доступной другим пользователям, и он не мог классифицироваться как частный разговор [3, с. 17]. В двух процессах против Франции: в деле Крюслэна — *Kruslin v. France*, решение ЕСПЧ от 24 апреля 1990 — и в деле Ювига — *Huvig v. France*, решение ЕСПЧ от 24 апреля 1990 — Европейский Суд установил, что прослушивание и другие формы перехвата телефонных разговоров представляют собой серьезное вмешательство в личную жизнь и корреспонденцию и соответственно должно основываться на «законе», который должен быть особенно точен. Существенно иметь четко сформулированные, подробные правила по данному вопросу, в особенности, поскольку применимые в этом случае технологии все более усложняются [3, с. 42, 43].

В деле Мелоуна против Соединенного Королевства — *Malone v. UK*, решение ЕСПЧ от 2 августа 1984 года (№142) — Европейский Суд рассматривал вопрос о том, имелось ли законное основание для распоряжения о прослушивании телефонных разговоров. В то время телефонное прослушивание регулировалось административной практикой, подробности которой не публиковались, она не имела также специального законодательного закрепления. Суд решил, что не были достаточно точно определены рамки, в которых компетентные органы могут вести секретное прослушивание и методы, которыми они могут пользоваться при установлении прослушива-

ность тюрьмы, или безопасность остальных заключенных, или носит какой-либо уголовно-наказуемый характер [5, с. 288].

По мнению Европейского Суда, вопрос о том, что можно считать «разумной причиной» для государственного ограничения неприкосновенности корреспонденции зависит от всех обстоятельств, но он предполагает наличие фактов или информации, которые могли бы удовлетворить независимых наблюдателей в том, что привилегированным каналом связи злоупотребляют. Хотя государство в деле Кэмпбелла утверждает, что предоставление специального статуса почтовой связи между заключенным и его адвокатом создало бы риск того, что такой системой стали бы злоупотреблять, Суд посчитал, что необходимость уважения конфиденциальности в отношениях адвокат–клиент перевешивает возможность злоупотребления. Отсюда ясно, что перехват корреспонденции между заключенным и его адвокатом является нарушением прав, которое может быть оправданно лишь исключительными обстоятельствами.

По делу Шоненберга и Дурмаза против Швейцарии – Schonenberg and Durmaz v. Switzerland, решение ЕСПЧ от 20 июня 1988 г. (№137) – жалоба заявителей состояла не в том, что сами представители власти получали информацию о содержимом письма, но в том, что они не передали ее адресату. Оправдание государства в отказе отправить письмо адресату заключалось в следующем: он давал повторно взятому под стражу лицу юридический совет, характер которого подверг бы угрозе успех проводимого расследования по уголовному делу. В сущности, в письме г-ну Дурмазу давался совет воспользоваться своим правом хранить молчание, и Суд согласился с тем, что это была законная тактика, осуществлявшаяся в рамках прецедентного права Швейцарского Федерального Суда, эквивалент установлен и в других странах-участницах. Таким образом, перехват корреспонденции был расценен как несовместимый со статьей 8 Конвенции [5, с. 289].

Законность перехвата частной корреспонденции заключенного зависит в большой степени от ее содержания. Меры по контролю над корреспонденцией заключенных, принятые с целью предотвращения беспорядков и преступлений, сами по себе не являются несовместимыми с Конвенцией. Например, дело Сильвера против Соединенного Королевства – Silver v. United Kingdom, решение ЕСПЧ от 25 марта 1983 г. (№61) – показывает, что перехват писем, содержащих угрозу насилия или обсуждение различ-

ных аспектов уголовно-наказуемых действий, был признан необходимым в демократическом обществе. Согласно мнению Европейского Суда, меры, которые не преследуют эти цели или любую другую цель, определенную в этом положении, не могут быть разрешены, и перехват исключительно частной корреспонденции будет, таким образом, несовместим с Конвенцией. Указанное применимо и в случае задержания частного письма, «рассчитанного на оскорбление властей», или содержащего «материал, несомненно, рассчитанный на оскорбление тюремных властей» [6, с. 254–255].

В соответствии с решениями Комитета по правам человека, даже лица, содержащиеся под стражей, имеют право на корреспонденцию, которое должно защищаться от произвольного или незаконного вмешательства. Это можно проследить в деле Мигель Анхель Эстрелья против Уругвая, – Мигель Анхель Эстрелья против Уругвая (Сообщение Комитета по правам человека № 74/1980) – в котором Комитет следующим образом обосновал свой вывод о нарушении статьи 17: «По вопросу цензурной проверки корреспонденции Мигеля Анхеля Эстрелья Комитет исходит из того, что тюремные власти могут осуществлять меры по контролю и цензурной проверке переписки заключенных. Вместе с тем, на любые такие меры контроля или цензурной проверки должны распространяться удовлетворительные правовые гарантии против произвольного применения [7, с. 158]. Кроме того, степень ограничения должна соответствовать норме человеческого обращения с заключенными, предусмотренной в статье 10 (1) Пакта о гражданских и политических правах («Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»). В частности, заключенным должно разрешаться при необходимости надзоре общаться со своей семьей и близкими друзьями через регулярные промежутки времени в виде переписки, а также в виде свиданий».

Таким образом, в вопросе определения содержания права на неприкосновенность корреспонденции прослеживаются следующие основные тенденции:

– понятие корреспонденции трактуется максимально широко, включая все существующие средства коммуникаций, что позволяет привести обеспечить надлежащей защитой новые способы сообщения, возникающие вместе с развитием коммуникационных технологий;

ПАМЯТИ
ГАЙРАТА САПАРГАЛИЕВИЧА
САПАРГАЛИЕВА

Казахстанская юридическая наука понесла невосполнимую потерю.

20 июля 2010 года на 81-ом году жизни ушел из жизни корифей казахстанской юриспруденции, выдающийся ученый, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Сапаргалиев Гайрат Сапаргалиевич.

Сапаргалиев 55 лет отдал казахстанской юридической науке, прежде всего, науке истории и теории государства и права, конституционного права и правовой педагогике.

Академик Г.С. Сапаргалиев относится к числу классиков казахстанской юридической науки второй половины XX – начала XXI вв.

Известие о кончине Гайрат Сапаргалиевича стало неожиданным как для всего юридического сообщества республики, так и для коллектива Казахского национального университета имени аль-Фараби, директором Института которого он был, так как его регулярное пребывание в Институте государства и права КазНУ, казалось, настолько привычным, естественным и продолжалось на многие годы. У него были огромные творческие планы, идеи, которые он спешил реализовать в виде публикаций целого ряда монографий, научных статей в периодической печати, в дискуссиях на конференциях различных уровней. Он, несмотря на свой преклонный возраст, излучал неиссякаемую жизнедеятельность, огромную работоспособность, обаяние и притягатель-

ность великого педагога. Он до конца жизни продолжал свои научные изыскания, не снижал требовательности к себе и окружающим. Трудно поверить, что мы никогда больше не увидим новых монографий и других научных трудов, не услышим ярких, четких и запоминающихся выступлений Г.С. Сапаргалиева, которые никого и никогда не оставляли равнодушными. Всем, кто знал этого замечательного, отзывчивого человека, будет не хватать его задушевных бесед, советов, мудрых наставлений.

Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор Сапаргалиев Гайрат Сапаргалиевич родился в 1930 году в городе Семей. В 1955–1956 годах работал ученым секретарем отделения общественных наук Академии наук Казахской ССР. 1959 по декабрь 1973 года – ученый секретарь, старший научный сотрудник, замдиректора Института философии и права Академии наук КазССР. С января 1974 года по 1991 год заведовал отделом Института философии и права АН КазССР. С 1992 года по 1994 год был деканом юридического факультета Алматинского государственного университета имени Абая, с 1995 года был директором Института государства и права МОН РК (с 2000 г. – КазГЮА, с декабря 2008 г. – КазНУ).

Гайрат Сапаргалиевич автор более 400 научных статей и 60 монографий и учебников, изданных им как самостоятельно, так и в соавторстве. Является автором таких работ как «Советское